

АЛЛЕЯ БЕССМЕРТИЯ НА СКЛОНЕ ГОРЫ

Автор этой статьи – защитник Севастополя, участвовавший в обороне города в самые тяжёлые, трагические дни июня 1942 года. Войска, оборонявшие этот легендарный город-герой, несли в ожесточённых боях неисчислимые потери. От непрерывных бомбёжек и артобстрела эта часть Крымского побережья Чёрного моря превратилась в ад. Очевидцы вспоминают, что по камням

Борис Кирдан,
доктор
филологических
наук, профессор,
ветеран Великой
Отечественной
войны

со склонов гор стекали ручейки крови... Всем было ясно, что город-красавец, город-история вот-вот падёт... Это потом в мужественной песне композитор выразил стремление художника к идеалу:

**Последний матрос Севастополь покинул,
Уходит он, с волнами споря...**

А тогда их оставались там тысячи, в упор расстреливаемые врагом. Молодой лейтенант Борис Кирдан вместе со своими боевыми товарищами в составе 345-й стрелковой дивизии с винтовкой в руках встретил лобовой штурм немецких «тигров» и получил тяжелейшее ранение. Его товарищи, защитники Севастополя, понимая весь трагизм ситуации, стояли насмерть и пели сочинённую кем-то песню-клятву:

**Ни шагу назад нам нельзя отступать,
Пусть нас в эту землю зароят...**

Для тысяч из них слова этой провидческой песни стали судьбой.

А Борис Кирдан в числе тяжелораненых был вывезен последним крейсером «Молотов» на Большую землю... Каким-то чудом крейсер смог прорваться сквозь кипящее от взрывов бомб «широкое Чёрное море»...

В мирные годы Борис Петрович Кирдан работал в Институте мировой литературы, затем заведовал кафедрой и преподавал студентам Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина русский фольклор. Человек завидной трудоспособности, он только в этом году в свои 82 ушёл на пенсию.

Поздравляем искренне нашего уважаемого автора с юбилеем Великой Победы и желаем ему здравствовать!

В мае 1988 года в городе Дербенте встречались ветераны 345-й стрелковой дивизии. Там я и услышал рассказ Елены Ивановны Лысенко, с 1962 года работавшей директором 55-й школы в селе Фронтном, расположенном недалеко от Севастополя. Рас-

сказ о том, как ученики школы нашли останки советских воинов, погибших в грозные дни защиты города-героя.

Село Фронтное в годы войны называлось Биюк-Отаркой. Это по направлению к нему наступала наша 345-я стрелковая дивизия в конце февраля — начале марта 1942 года. От места прорыва до Биюк-Отарки было около 10 километров. Селения Биюк-Отаркой дивизия тогда не достигла: полегла под натиском врага.

Услышав от директора школы рассказ о советских воинах, погибших недалеко от этого селения, почувствовал огромное волнение: сомнений не было — речь шла о незахороненных останках воинов нашей 345-й стрелковой дивизии!

Елена Ивановна рассказала тогда на встрече, как однажды (это было в 1964 году) к ней прибежали ученики и взволнованно сообщили, что в лесу они нашли убитых солдат. Сначала директор подумала, что речь идёт об убитых бандитами. Но нет: оказалось, один из мальчиков обнаружил останки советских воинов, павших, как потом было установлено, в феврале 1942 года. Всего были найдены останки 50 солдат. Перепоясанные ремнями, в касках и ботинках, они лежали в неглубоких окопчиках. Отчётливо виднелись ходы сообщения, стреляные гильзы... По расположению окопчиков было видно, что воины заняли круговую оборону и сражались до последнего вздоха. Позже установили, что среди них были военнослужащие 1163-го, 1165-го и 1167-го стрелковых полков 345-й стрелковой дивизии.

Были выявлены фамилии пятерых из них, а сорок пять так и остались неизвестными солдатами. Таким образом, возле Фронтного были обнаружены останки сводного отряда, сражавшегося в тылу врага. Именно в этом месте стояла насмерть группа капитана Мухомедьярова — сражалась в окружении, и с ней была потеряна связь. Возник вопрос: не останки ли воинов этой группы обнаружили школьники у села Фронтное? Ес-

ли это так, то это героическое сражение проходило в начале марта 1942 года, тогда же погибли 50 воинов-героев.

Останки были обнаружены не очень далеко от жилых домов и высоковольтной линии электропередачи. Как же получилось, что до 1964 года никто их не видел? А дело в том, что жители села опасались углубляться в лес, зная, что со времён войны там могут оставаться неразорвавшиеся снаряды и мины, тем более что в послевоенные годы в окрестностях Севастополя звучали взрывы, гибли люди и даже дети.

У войны было и остаётся много тайн...

В августе 1990 года в Музее героической обороны и освобождения Севастополя мне рассказывали, что на Мекензиевых горах, недалеко от кордона № 2, в том же году было обнаружено 298 останков советских воинов. Вероятно, в каменистом грунте нельзя было вырыть глубокую могилу или не было для этого времени — на Мекензиевых высотах шли жесточайшие бои... А спустя 45 лет при санитарной расчистке леса останки воинов были извлечены из наскоро вырытой могилы. Так что подобные факты типичны для окрестностей Севастополя.

Елена Ивановна немедленно сообщила об этом в военкомат Бахчисарайского района, в котором находится село Фронтное, и поставила вопрос об их захоронении со всеми воинскими почестями. И что же? Райвоенкомат отказался произвести захоронение под таким предлогом: «Может, это останки немецких солдат?..» Елена Ивановна взорвалась: «По-вашему, немецкие солдаты перед гибелью надели советские каски, ремни и ботинки?» Но её голос так и не был услышан. Тогда школа обратилась к черноморским морякам.

В захоронении останков советских воинов участвовали ученики школы, все жители села и военные моряки Черноморского флота. Похоронили героев на краю села, на горе за трёхэтажной школой, в братской могиле. Отгремел са-

лют... Ученики дали клятву увековечить память павших: посадить и вырастить на этой голой каменистой горе сосны — не пятьдесят (по числу погибших), а пятьсот. Пусть несут свой вечный почётный караул у этой братской могилы защитников города русской славы. Деревья должны были образовать стройную аллею памяти героев. В октябре 1966 года на братской могиле ученики школы установили обелиск, на котором высечены имена бойцов и количество оставшихся неизвестными солдат.

ЖЕЛЕЗОВСКИЙ А.А.
Сидоров Ф.Д.
Бетров М.Х.
Кусанов Айтколи
Абдулов Ельчи Абил
и 45 неизвестных
из 345-й стрелковой
дивизии,
погибших при обороне
Севастополя
в феврале 1942 года

14 августа 1990 года мы с женой ездили во Фронтное, чтобы поклониться этой братской могиле. Подъезжали с северной стороны. Шоссе тянулось вдоль Бельбекской долины. Проехали село Бельбек, переехали небольшую речку. Первый раз после войны я был в этих местах — вспомнились и горячая зима, и жаркое, огневое лето 1942 года. Горы, возвышенности, балки и овраги, покрытые кустарником склоны — такая мирная, такая спокойная картина. Вспомнил, как тяжело было ориентироваться здесь во время боёв, особенно ночью... Въехали в село. По ступенькам лестницы, вдоль которой вечным почётным караулом стояли высокие густые сосны, поднялись к обелиску. Поклонились, постояли в скорбном молчании. Сфотографировали братскую могилу, обелиск и сосновую аллею. Приятно бы-

ло увидеть, что жители села и школьники свято чтут память советских воинов, моих однополчан, погибших на их земле, ухаживают за могилой, содержат территорию склона в чистоте.

Вот что рассказывает корреспондент газеты «Крымская правда» Ольга Сигачёва в статье «Высота в селе Фронтное» о том, как сажали ребята эту основную аллею памяти:

«Посадить её было решено в 1966 году, когда установили обелиск. Елена Ивановна Лысенко с учениками Васей Дупко и Валерой Шубиным отправилась в Куйбышевское лесничество (в Крыму). Их встретил пожилой человек. «Сосны есть, — сказал, — только платить кто будет?» И не успела Елена Ивановна собраться с мыслями для ответа, как услышала решительный мальчишеский голос: «За них уже заплатили — те, кто лежит под обелиском». Неразговорчивый и суровый с виду собеседник молча вывел на заявлении: «Выдать 500 саженцев сосен».

То были совсем крошечные деревца. Сажать их вышли всей школой. Кирками долбили неподатливую скалистую землю, создавая Аллею Бессмертия. К ребятам присоединились родители, жители села. Тревожились за деревца четыре года: не засохнут ли? Они и не засыхают будто, но и не подросли ни на сантиметр. Лишь на пятый год сосенки набрали силу...»

Деревья выросли. Теперь по этой аллее к этому обелиску идут молодожёны в день свадьбы, кладут к его подножию живые розы. 23 февраля и 9 мая школьники становятся в почётный караул — так повелось с 1967 года.

...Когда мы уезжали из Севастополя, то из окна вагона увидели ярко-зелёный ровный ряд сосен, словно построенный для караула батальон. Они тянулись от села вверх по голому склону горы. Сердце моё преисполнилось чувством благодарности к тем, кто посадил на этой каменистой горе и вырастил в безводной местности сосновую Аллею Бес-

Б.П. Кирдан (слева) в военные годы

смертия — в память о солдатах, погибших в неравном бою, но не сдавшихся врагу.

О подвиге пятидесяти воинов нашей дивизии стало известно через двадцать два года после их героической гибели.

А сколько подобных очагов мощного сопротивления захватчикам было на огромном советско-германском фронте! О многих ещё мы не знаем и, возможно, уже не узнаем никогда...

И вспомнил я тогда суровый 42-й год.

Бои под Севастополем с переменным успехом продолжались в течение всего марта. В приказах и боевых донесениях фигурировали одни и те же названия высот: то их захватывали части 345-й стрелковой дивизии, то снова они оказывались у противника, а затем опять мы выбивали врага с захваченных мест. Бои шли упорные, ожесточённые. Так, вначале 3-й батальон 1167-го стрелкового полка разрушил четыре дзота, подавил огневые точки на высоте «Боб» и перешёл в атаку. Противник открыл сильный миномётный огонь по западным и юго-западным скатам высоты «Боб», а затем и огонь с реактивной батареи из тяжёлой артиллерии. Это продолжалось целый день. И всё же наша пехота продвинулась на правом фланге на 30–40 метров, а на левом — на 130–150 метров, перешла первую линию минных полей противника и залегла перед второй линией, в 30–40 метрах от окопов врага. На следующий день вражеские войска перегруппировались в районе Камышлы и по северному гребню Бельбекской долины — фашисты готовились к наступлению в полосе нашей дивизии...

Большая и ответственная работа по обеспечению боевых действий 345-й стрелковой дивизии в период подготовки к мартовскому наступлению и в ходе самого наступления проводилась 622-м отдельным сапёрным батальоном и сапёрными взводами стрелковых полков. Вся тяжесть выполнения прика-

зов и распоряжений командования 345-й стрелковой дивизии легла на плечи бойцов и командиров нашего 622-го отдельного сапёрного батальона. В невероятно трудных условиях мы минировали поля, разминировали их, проделывали проходы в проволочных заграждениях противника, строили и оборудовали командные и наблюдательные пункты командира дивизии. Работа сапёров и боевые действия стрелковых частей и артиллерии затруднялась крайне неустойчивой мартовской погодой: ясные дни сменялись пасмурными, временами шёл дождь и даже снег, дул холодный северный ветер; однажды даже был мороз. Дороги становились труднопроходимыми для автотранспорта, что затрудняло подвоз продовольствия и боеприпасов. Сапёры на большое расстояние переносили противотанковые и противопехотные мины, потому что их невозможно было подвезти. В таких условиях в каменистом грунте нельзя было вырыть даже неглубокий окоп, не то что построить землянку, в которой можно было бы просушиться после дождя и обогреться. Люди мёрзли на холодном ветру, в мокром или влажном обмундировании... Потери были большие... А приказы следовали один за другим: наступать, атаковать, подготовиться к отражению контратаки врага... Лишь после войны я узнал, что это наступление необходимо было не столько для того, чтобы захватить, отбить у врага высоты «Сабля», «Боб» и некоторые другие, а для того, чтобы не дать возможности генералу Манштейну снять из-под Севастополя воинские части и перебросить их на Керченский полуостров. Дорого обошёлся нашей 345-й стрелковой дивизии отвлекающий манёвр марта 1942 года...

...Обо всём этом вспомнил я, провозжая взглядом из вагона поезда каменистый склон горы, на которой торжественно, как поминальные свечи, стояли сосны Аллеи Бессмертия, посаженные сельскими школьниками 40 лет назад. **НД**